

Мария Осинина

ДЕЖАВЮ В ВЕЧНОСТИ

ОДНА СПАСЕННАЯ ЖИЗНЬ — ЦЕЛЫЙ МИР

Мария Осинина

ДЕЖАВЮ В ВЕЧНОСТИ

КОГДА СТИХИЯ БЕСПОЩАДНА,
ЧЕЛОВЕК ОСТАЕТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

На краю мечты

Мария Осинина

Дежавю в вечности

«Автор»

2026

Осинина М.

Дежавю в вечности / М. Осинина — «Автор», 2026 — (На краю мечты)

Денис Соловьев - бывший спасатель - после долгих поисков работы устраивается инструктором на новом горнолыжном комплексе. Здесь он сталкивается со своей бывшей возлюбленной Майей Беловой. Они не виделись десять лет, и Денис понимает, что чувства его еще не остыли. Майя приехала изучать ледник и заказывает гида для сопровождения в высокогорье. По распоряжению начальства именно Денис становится ее провожатым. Во время экспедиции сходит лавина, и Майя с Денисом остаются один на один со своим прошлым и пугающим настоящим. Не сама ли судьба дает им второй шанс?

© Осинина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Легенды ущелья Серебрянки	5
Глава 2. Тени забытого прошлого	8
Глава 3. Глобальное потепление чувств	12
Глава 4. Двое в снежном плену	17
Глава 5. Непрошенный гость в ночи	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мария Осинина

Дежавю в вечности

Глава 1. Легенды ущелья Серебрянки

Ущелье Серебряной росы открылось внезапно. Полуторасовая тряска по разбитому горному серпантину укачала Дэна, и он собрался подремать, когда за очередным поворотом ослепительно вспыхнула снежная корона пятитысячника.

– Да это пятая категория, не меньше!

– С наречия горцев переводится как Мать-гора, – отозвался водитель. – В советское время ее звали Пятиглавкой, из-за пяти вершин. Но сейчас стало модно раскапывать древние истории и придумывать новые. Мать-гора – звучит круто и заманчиво.

Парню на вид было лет двадцать пять, говорил он по-русски без акцента, хотя смуглая кожа, смоляные волосы и густые черные брови выдавали в нем горца. Звали парнишку Расулом, он работал водителем на горнолыжной базе и охотно прихватил Дэна в свой грузовик на верхней станции автомобильного подъемника.

Дэн высунулся из окна кабины: ущелье довольно крутое и тесное. Боковые отроги смыкали плечи у главной вершины, запирая проход на юг. Хорошее место для альплагеря, но сомнительное – для горнолыжного курорта.

– И где же тут катаются?

– Там, за ручьем, – Расул махнул вправо, и Дэн увидел снежный бугор, аккуратно расчерченный бугельными опорами.

– Ещё заказывают вертушку и поднимаются вон за тот гребень. Рубятся там по целине.

– Сам катался?

– Наверху? Нет. А понизу гонял ещё до того, как тут всё разровняли.

Дэн удовлетворенно кивнул головой. Значит, кататься можно, раз местные не брезгают.

После того как горноспасательный отряд Дениса Соловьева расформировали, он долго не мог найти работу. Возвращаться на равнину не хотелось, хотя в станице в наследство от деда достался дом, а знакомый звал на работу в местный отдел полиции.

Семьёй к своим сорока Дэн так и не обзавелся, всю жизнь провёл в горах, не мыслил ни дня без вечных снегов и пьянящего запаха сосновой смолы. Зачем ему хозяйство, если нет хозяйки? Да и работа в полиции совсем не прельщала.

И он отправился по альплагерям, но вакансий не нашел. И вот, на счастье, в ущелье Серебряной росы открыли новый горнолыжный центр. Срочно набирали обслуживающий персонал, спешили к открытию сезона. И Дэна взяли лыжным инструктором без лишних разговоров. Спортсмен, спасатель, фельдшер – три в одном. По нынешним временам такой работник – большая экономия для хозяев.

Правда, за местом этим долго ходила дурная слава: тут часто пропадали отары овец, бывало, вместе с пастухами. Первый альплагерь в верховьях Серебрянки снесло селом. Второй не пережил перестройки и развала Союза. Последнего директора базы зарезали в пьяной потасовке, его сын попал в ДТП.

Рассказывали о каких-то сверхъестественных явлениях, магнитных аномалиях и прочей ерунде. Но нетронутых земель в высокогорье оставалось всё меньше, а бизнесменов становилось всё больше. И вскоре байки о том, что ущелье Серебрянки помечено нечистой силой, утихли. На строительство подтянули федеральные деньги, и вот уже в теснинах зазвенело железо строительных ферм, загудело эхо моторов и генераторов, загрохотало крошево камней.

А ещё строители пустили слух, будто наверху бьет целебный источник, помогающий онкологическим больным и бесплодным женщинам. И к Серебрянке сразу же потянулись толпы туристов. К индустриальному шуму прибавился гул человеческого улья.

– Хочешь верь, хочешь нет, но в сентябре к нам привезли девочку на коляске лет двенадцати, с рождения не ходила. И вот после недели прогулок вместе с мамой в сторону источника она встала на ноги. Если бы сам не видел, не поверил бы, – делился информацией Расул.

– Да, всякое бывает в жизни, – поддакивал Денис, хотя сам в такие чудеса не верил.

В медколледже он хорошо уяснил, что такое психосоматика и самовнушение. Но зачем спорить с новым знакомцем, доказывать что-то. По опыту Дэн знал, что все равно каждый останется при своем мнении, а вот испорченные отношения исправить будет трудно.

– Вот мы и на месте, шеф, – заявил Расул и заглушил мотор.

Гостиницу выстроили на правом берегу Серебрянки, сразу за мостом у подножия крутого лесистого кряжа. Два двухэтажных корпуса были соединены галереей с нарядными окнами в синей тонировке. Какой странный архитектурный проект для горной местности. Но о вкусах не спорят.

Дэн выпрыгнул из кабины грузовика, набросил на плечи рюкзак и помахал водителю.

– Удачи!

– И тебе тоже.

Помедлив, парень добавил:

– Позволь маленький дружеский совет: один наверх не ходи, особенно в сторону Чёртовой мельницы.

– Чёртова мельница? Что это?

– Правый приток Серебрянки у истоков падает с большой скалы. Этот водопад и называют Чёртовой мельницей или Мельницей духов. Вода там клокочет, как адская пасть. В прошлом году одному туристу там оторвало голову, а ледник с тех пор окрасился в кроваво-красный цвет. Народ говорит, что это место жертвоприношения духам.

– Как голову оторвало, что случилось?

– Никто не знает. Нашли тело без черепа. Так и похоронили. В общем, без напарников туда не суйся, да и вообще далеко не ходи один. Медведей, волков и рысей тут полно, да и всякой прочей живности.

Посигналив на прощанье, Расул поехал к складам на заднем дворе. Хороший парнишка, общительный. Дэн помахал ему вслед и двинулся в административный корпус.

Улыбчивая девушка на ресепшн представилась Ниной и проводила нового сотрудника до дверей номера. Комнату ему отвели на первом этаже, в самом конце коридора. Верх гостиной занимали отдыхающие, низ – служба. Рядом с фойе располагался ресторан. В подвале устроили кухню, прачечную и кладовую, в стеклянном переходе между корпусами – зимний сад. На первом этаже второго строения обустроили фитнес-зал и сауну.

Новое жилье было достаточно просторным, с собственным санузелом и двуспальной кроватью. Распаковав вещи и переодевшись, Дэн пошёл знакомиться с начальством и коллегами. На лыжном склоне пока было немногочисленно, работало всего три инструктора. Старший – Сергей – ввёл Дэна в курс дела.

– На выходные сюда приезжают любители экстрима со всей страны, некоторые даже заказывают вертолётный тур. К ним обязательно прикрепляются гиды – в целях безопасности. Ну, а поскольку инструкторов на этом чудо-курорте раз-два и обчёлся, а ты у нас из горноспасателей, готовься подхватить хелиски-туры¹.

– Что, вот так, сходу?

---

¹ Хели-ски (англ. heliskiing) — разновидность горнолыжного спорта, фрирайд вдалеке от подготовленных трасс с подъёмом к началу спуска на вертолёте.

– Ну, ты же бывалый человек. Хотя, так и быть, пообвыкнись несколько дней, акклиматизируйся, слетай на трассу с Петровичем, он тут все склоны искатал, знает каждый камень. И потом с ним же в паре будешь работать. На следующие выходные ждём группу сноубордистов из столицы. Хорошие деньги платят, щедрые чаевые.

Вот тебе и романтика, подумал Дэн. Как бы он ни убежал от действительности, мир потребления его все же настиг, даже здесь, в горном захолустье. Придется все это принять и попытаться понять, иначе не выжить. Поэтому Дэн постарался сразу найти плюсы в новом назначении. Во-первых, это интереснее, чем с утра до вечера торчать на склоне с капризными и придиричивыми клиентами, во-вторых, удастся проводить время вдали от шумных компаний отдыхающих. В-третьих, вертолетный тур – занятие для него новое, а потому интересное.

На новом лыжном курорте, как и положено, оборудовали несколько трасс по уровню сложности. Пологий склон – «лягушатник» – для новичков, более крутой – «желтый маршрут» – для уверенно катающихся, со сложным рельефом – «красный» – для продвинутых. «Черной трассой» называли нетронутые склоны в верховьях Серебрянки. Это была чистая целина, ее отваживались «пахать» только самые отчаянные экстремалы.

В «лягушатник» народ добирался своим ходом, на «желтую» и «красную» трассу спортсменов поднимал бугель. На «черную» райдеров забрасывал легкий шестиместный коптер, который хозяева базы приобрели специально для этих целей.

Вводной экскурсией Дэн остался доволен и вечером позволил себе спуститься в бар. Но там было слишком шумно: какая-то компания отмечала торжество. Купив банку пива, Дэн поднялся в зимний сад и открыл окно.

Звёзды! Огромные глаза ночи, распахнутые во вселенную окна. Только в горах небо так близко, манит, требует протянуть руку и поймать свою искру, загадать желание.

Дэн облокотился о подоконник, выставил ладонь и... чуть не улетел вниз. Ущелье будто свело судорогой. Пол слегка качнулся, рисунок созвездий пошёл рябью.

Лавина? Где-то наверху, слишком далеко, чтобы услышать, тем более – увидеть. Дэн постоял ещё с четверть часа, вглядываясь в темноту. Но всё было спокойно. Казалось, никто кроме него вообще не заметил тряски. В баре разрывалась музыка, на кухне звенела посуда, в прачечной гудели барабаны стиралок, сторож, шаркая стоптанной обувью, вышел покормить дворовых собак.

Но на душе у Дэна всё равно было беспокойно. Будто какая-то струна, ненароком задетая, продолжала тревожно гудеть. Глупости всё это. Какие духи, какая мельница? Он обитает в горах уже третий десяток лет и знает, что все мифы и легенды – выдумки фантазёров или шутников.

Овцы отбились от стада, их подобрали на чужой кошаре и, естественно, не вернули, так как прогресс с чипированием животных до отдаленных горных районов пока не дошел, попробуй докажи, чьи это потеряшки. Человек попал под камнепад, и отколовшейся глыбой ему свернуло шею. Могла и рысь напасть на одинокого путника. Рыси часто целятся в голову своей добычи. Но всё сразу же обрастает мистикой. Потому что такова природа человека – ему обязательно нужно контролировать реальность. А для этого всему необходимо найти объяснение, пусть даже самое нелепое.

Хотя, по большому счёту, все эти небылицы горам только на руку, они оставляют будущее для этой нетронутой красоты, хранят заповедные места от вторжения непрошенных гостей. От назойливых чужаков, нороящих срезать под корень вековую сосновую рощу, раскромсать ковшем экскаватора потаенную теснину, повернуть реку вспять, перегородив русло плотиной, – всё ради собственного удобства.

Дэн повздыхал, в очередной раз убедился, что незачем травить душу, если никак не можешь повлиять на ситуацию, и отправился спать.

Глава 2. Тени забытого прошлого

Неделя подходила к концу, в пятницу ожидался крупный заезд туристов. Дэн за несколько дней пообвыкся на склоне и чувствовал себя уже достаточно уверенно. Акклиматизация ему не требовалась, а вот вникнуть в специфику новой работы – не мешало.

Он поговорил с пилотами вертушки, пообщался с Петровичем, местным ассом-инструктором, постарался вникнуть во все тонкости предстоящего хелиски-тура. Потом посмотрел свежие спутниковые снимки местности, куда забрасывали туристов, проштудировал все маршруты движения райдеров и разработал возможные пути эвакуации. Проверил свое спасательное снаряжение и запросил прогноз погоды. В районе Серебрянки установился антициклон, и ближайшие три дня ожидалось солнечными и безветренными.

К обеду пятницы к гостинице причалил первый экскурсионный автобус, а к трем часам стоянку начали заполнять легковые автомобили. Туристы разбрелись по отелю, кто-то пошел гулять по окрестностям, а заядлые лыжники сразу двинулись на канатку.

Дэна прикрепили к «лягушатнику». Желающих взять инструктора не нашлось, и он просто наблюдал за безопасностью, катаясь вверх-вниз. На склоне было несколько человек: в основном, родители с детьми, объяснявшие чадам азы лыжной техники. Чуть позже Дэн заметил пожилую пару, неуверенно двигавшуюся у подножия склона.

Он уже собрался подъехать к чете и спросить, не нужна ли помощь, когда его чуть не сбила с ног стремительная лыжница.

– Куда прёшь! – крикнул Дэн вслед торопыге.

Женщина заломила крутой вираж и остановилась, сняла солнцезащитные очки, улыбнулась. Сердце забило в набат.

– Майя?!

– Денис? Вот уж не думала тебя тут встретить.

– Я тоже. Ты чего на склоне для новичков?

– Так я и есть новичок. На пластик встала недавно. В Москве мы больше на беговых лыжах ходим.

Майя была его первой настоящей любовью. Десять лет назад они встретились на спасоперации у перевала Каменный рог, в двухстах километрах отсюда. Там сошла лавина, и Майка оказалась в группе гляциологов, отрезанных от лагеря стихией. На спасение ученых отправили отряд Дэна.

И его, как той самой лавиной, накрыло чувствами. Дэн, рассчитывая на короткую интрижку, даже представить не мог, что обречет себя на долгие страдания. Расстались они так же внезапно, как и сошлись – через пару месяцев, как только командировка Майи закончилась.

Он думал, что она оставит свой телефон или хотя бы адрес электронной почты, да хоть прощальную записку. Но однажды он вернулся с дежурства, а палатки гляциологов на поляне уже не было.

Может, и это и к-лучшему, ведь Дэн и не рассчитывал связывать себя прочными узами с кем бы то ни было. Но почему-то вместе с Майкой исчезли из его жизни радостные головокружения, беспричинный пьянящий восторг, предчувствие необыкновенного счастья.

Прошло десять лет, а Майка почти не изменилась, только скулы заострились, да между бровей залегла тревожная морщинка.

– Какими судьбами здесь?

– У нас что-то вроде корпоратива.

– У гляциологов?

– Я больше не работаю в институте географии. Уже несколько лет тружусь в стартапе «Климат». Слыхал о таком?

– Нет, не припомню.
– Изучаем перспективы глобального потепления и разрабатываем стратегии борьбы с необратимыми изменениями природы.
– В общем, ты опять в своей стихии.
– Можно сказать и так. А ты всё ещё спасаешь людей?
– Если ты про спасотряд, то его расформировали. Я здесь всего неделю. Устроился лыжным инструктором.

– Надо же! Какое совпадение: мы встретились спустя десять лет и нам обоим есть что отпраздновать.

– Не понял?
– Ну, твое новое назначение и мой День рождения.
– А разве уже двадцать шестое ноября?
– Вот именно. Двадцать шестое. Ты еще помнишь?

Дэн кивнул. Ещё бы он не помнил. Каждый год при приближении этой даты он мысленно поздравлял Майку. Представлял, какой она стала, сколько у неё лишних килограммов, морщин и детей. Он поймал себя на предательской мысли, что, если бы Майка постарела и потолстела, ему было бы не так больно встретиться с ней лицом к лицу спустя годы.

Повисла неловкая пауза. Надо было пригласить её на бокал вина в честь именин или хотя бы предложить помочь с обучением на склоне. Но Дэн не решался вступать на этот скользкий лёд. Тогда, десять лет назад, Майку он из сердца вырвал, мучительно и долго выздоравливал, наверное, остался калекой, так и не сумев никого полюбить вновь.

Будто почувствовав настрой Дэна, Майка поспешила проститься:

– Что ж, увидимся. Я тут до вторника.
– Хорошенький корпоратив! – прошептал Дэн, провожая её тоскливым взглядом.

А, может, эта встреча неслучайна? Может, это сама судьба стучится в его двери? Так больно кольнуло в груди, когда Дэн увидел пронзительно голубые глаза Майки. Так неистово забились кровь в венах – чуть барабанные перепонки не лопнули. И всё, что он так старательно от себя отгонял все эти десять лет, вновь накрыло его.

Он еле дождался конца рабочего дня. Едва отключили бугель, Дэн помчался к себе в номер, принял душ, надел белую рубашку. Спустился в бар, купил бутылку шампанского и коробку конфет.

Задержался у стойки администратора. Дежурила Нина, девушка приветственно помахала рукой и радостно улыбнулась:

– Как отработал? Много хлопот?
– Всё хорошо! Какие в «лягушатнике» могут быть хлопоты. Сама как?
– Тоже неплохо, спасибо.
– Слушай, такое дело: сюда мои знакомые приехали из Москвы, видел их на склоне. Не подскажешь, в каком номере остановилась Майя Белова?

Улыбка сползла с лица Ниночки при упоминании чужого женского имени. Она демонстративно надулась и фыркнула:

– Хм, знакомые?
– Ну да, сто лет назад работали вместе. Я и не знаю, какая у неё сейчас фамилия, наверное, после замужества уже не Белова. Ну поищи хотя бы по имени – Майя Владимировна. С меня магарыч.

Услышав о возможном замужестве таинственной незнакомки, Нина облегченно вздохнула и повернулась к монитору. Назревающие чувства администратора к сезонному лыжному инструктору надо было срочно купировать. Нет ничего хуже, чем раздавать несбыточные авансы.

– Майя есть. Майя Владимировна Белова. Тридцать пятый номер.

– Спасибо! – и Дэн протянул Нине коробку конфет, хоть как-то надо было подсластить пилюлю девчонке.

Он взлетел на третий этаж по лестнице, нашел тридцать пятый номер, постучал. Ответа не последовало. Тронул ручку – дверь подалась. Внутри было пусто. Но из ванной доносилось пение. Дэн прислушался и различил несколько фраз.

*– Ты прости, что я тебя придумала,
Ты меня, пожалуйста, прости.
Ни весной, ни осенью угрюмою,
Видно, не найти к тебе пути.
Дождь пройдет и хмарь сменится радугой:
Загадать желание и уйти
Тенью незаметной, неприкаянной
С твоего пути, с твоего пути...*

Дэн усмехнулся, вспомнил, как они десять лет назад распевали у костра на два голоса. Иногда Майка пела свои песни, иногда Дэн перехватывал гитару и заводил знакомый шлягер. У них здорово получалось, и вся экспедиция вместе со спасотрядом собиралась по вечерам на импровизированные бардовские концерты.

С треском лопались в огне сосновые шишки, в черный бархат ночи уносились искры, шипели в сковородке грибы с картошкой, гляциологи чокались кружками с дымящимся глинтвейном. А они с Майкой тонули в глазах друг друга.

Воспоминания придали Дэну решимости. Всё, что с ним происходило с того мига, как он ступил в ущелье Серебрянки, было будто сновиденьем, чем-то нереальным, картинкой из забытого кино. Он больше не был хозяином своей жизни, а лишь сторонним наблюдателем.

Он прошел к дивану, сел, поставил на журнальный столик бутылку шампанского, огляделся. На полу стоял серебристый кофр размером с четырехлитровую кастрюлю. Кодовый замок сжимал ручки. Дэн дотронулся и одернул ладонь – материал был до странности холодным и колючим.

Почему-то ему нестерпимо захотелось открыть этот ящик, и он наугад набил дату рождения Майки. Безрезультатно.

– Денис?! Что ты делаешь? – Майя вышла из ванной с тюрбаном на голове, собранным из полотенца.

Дэн не ответил – он будто оцепенел. Майка стянула с головы полотенце, мокрые медные пряди высыпались на плечи. Она присела на диван напротив Дэна, протянула навстречу руки.

– Ну, здравствуй, еще раз.

– Здравствуй. А бокалы у тебя есть? – Дэн вскочил с кресла под нехитрым предлогом – прикоснуться к Майке было страшно.

Казалось, она это заметила и огорчилась.

– Не думаю, но стаканы точно найдутся.

Они выпили за ее здоровье, потом за здоровье родителей, и за здоровье Дэна. И начали вспоминать. Как встречались тайком в сосновой рощице, как разглядывали созвездия в вышине и соцветия вен на руках друг у друга.

И как будто эта пропасть размером с целое десятилетие сомкнулась, не оставив ни ложбинки, ни черточки, ни шрама. Не было больше тоски, безнадеги, отчаяния, тревоги. Только полное, всепоглощающее предчувствие счастья.

Внезапно стаканы с недопитым шампанским задрожали, зазвенели, ударившись о бутылку. Дэн мгновенно сгреб в охапку посуду, задержав падение на пол.

– Что это? – Майка испуганно вскинула брови.

– Наверное, лавина, где-то наверху. Снега в этом сезоне выпало много, не задерживается на склонах. Видела, какие отвесные стены у боковых хребтов?

– А это неопасно? У меня после того случая у Каменного рога фобия на лавины. Специально подгадала командировку на холодный сезон, чтобы поменьше таяния было, и вот тебе пожалуйста!

– Командировку? Ты же сказала, что на корпоративе.

Майка вдруг зарделась, опустила глаза.

– Ну, знаешь, я не могу всего тебе рассказать. Пока. Но корпоратив действительно будет. В воскресенье. Наши еще не приехали, я просто решила воспользоваться ситуацией и совместить приятное с полезным.

– Ладно, проехали. Скажешь, когда сможешь. Или никогда.

– Терпеть не могу этого слова – никогда. От него веет могильным холодом.

– Н-да, но иногда приходится его употреблять, чтобы пресечь ненужные надежды.

Майка округлила глаза, и Дэн поспешил сменить тему:

– В общем, все нормально. Не бойся никаких лавин, до них десятки километров пути. И спокойно делай свое дело.

– Спасибо тебе, ты меня успокоил. Я ведь стала жуткой трусихой. Это все из-за моей работы: чем больше знаешь, тем хуже спишь.

– Да? И что же ты там наработала за это время?

– Самое главное, что нужно знать абсолютно всем: глобальное изменение климата – не миф. Представляешь, при таком производстве парниковых газов, как у нас сейчас, мир достигнет критического уровня потепления в полтора градуса Цельсия всего через три года! И тогда, даже если человечество немедленно прекратит все выбросы оксида углерода, уровень Мирового океана все равно продолжит подниматься.

– Вот как? Ну, нам тут в горах это не грозит, правда? – пошутил Дэн.

Но Майка была чрезвычайно серьезна и проигнорировала его дурацкую реплику.

– На полтора метра море поднимется только в ближайшие столетие, на двадцать – за двести лет. В масштабах планеты это – точка невозврата.

– Точка невозврата? – рассеянно повторил Дэн.

Точка невозврата случится у него, если он даст себя заговорить и останется тут на ночь. И Дэн резво засобирался.

– Извини, Майя, слушать тебя очень интересно, ты – заправский ритор, когда говоришь об экологии. Но мне пора, завтра рано вставать, нужно успеть отдохнуть. Я сопровождаю группу на вертолетном туре в верховья Серебрянки. Надеюсь, еще увидимся. Вечером, после работы.

Майка на удивление легко сдалась, не стала уговаривать или тянуть время, молча проводила до двери. Но у порога все же потянулась к нему. Дэн успел увернуться и решительным шагом направился к лестнице.

Ему вдруг стало стыдно. Он никогда не думал о её чувствах – только о своих. Почему она не искала его, как жила эти десять лет, неужели, встретившись теперь, рассчитывала на очередную мимолетную интрижку? Или все же он ей дорог и все это время она думала только о нем, хранила ему верность, мечтала о встрече?

Ни тогда, ни сейчас он не дал ей и слова сказать в свое оправдание, решив всё за двоих. Это было ужасно эгоистично, но ничего поделать с собой Дэн не мог. Не здесь, не сейчас. Может, в какой-то другой жизни.

Глава 3. Глобальное потепление чувств

Дэн вышел из своего номера, когда небо на востоке только начало бледнеть. Через полчаса будет светло: рассветы в горах стремительные. Солнце долго прячется за горными пиками, крадется с обратной стороны хребта по скалам. А потом в один миг выбрасывает свои лучи в долину. Холод отступает, становится уютно, ноздри щиплет резкий запах озона. Нет, ничто на свете Дэн не променяет на эти горные рассветы и закаты...

Вертолет уже выгнали из ангара на взлетную площадку, пилоты стояли рядом и курили.

– Привет! Как настроение? – Дэн закинул в салон рюкзак с аварийно-спасательным набором и подошел к летчикам.

– Не особенно, – ответил старший, стряхивая пепел прямо на ботинки Дэна.

– А что стряслось?

– Так ты что ли не в курсе? Дамочка заказала такси на Чертову мельницу. Слышал про такую?

– Про дамочку или про мельницу? Мы вроде везем компанию сноубордистов к Южным ночевкам, разве нет?

– Информация устарела. У спортсменов задержали вылет из столицы. Снегопад или еще какой-то катаклизм. А нас заказала весьма странная лыжница-одиночка. И не куда попало, а к проклятым водопадам. Если бы не ипотека, я и под дулом автомата в это пекло не сунулся бы. Но туристка наличными расплатилась еще вчера. У Петровича спину прострелило, отмазался. Отдуться один будешь. Посмотрим теперь на твое настроение!

Дэна пробрал озноб: он вспомнил, как Расул не советовал в одиночку ходить к Чертовой Мельнице. Да и справится ли он сам, без какой-либо помощи на «черной трассе»? Дэн ни разу в жизни не катался по целине, сегодня он должен был выступить в роли стажера у опытного инструктора Валентина Петровича. Как некстати тот заболел!

Но эта новость была еще цветочками. Внезапно на площадке появилась Майка в зимнем комбинезоне, со шлемом в руках, рюкзаком на правом плече и лыжным чехлом – на левом.

– Доброе утро! – с лучезарной улыбкой поздоровалась она.

– Здравьете, – процедили летчики и полезли в кабину.

– Так это ты заказала тур к водопадам?! – вырвалось у Дэна.

– Ага!

Майка всем своим видом источала дерзкую беззаботность. Но от Дэна не ускользнула ее взволнованность. Слишком ярко блестели глаза, слишком порывистыми были движения.

Дэн молча забрал у Майки тяжести и поспешил в салон, избегая омута ее глаз.

– Что случилось, Денис, почему все такие хмурые? – шепнула она, устроившись рядом.

– Видишь ли, то место, в которое ты собралась, имеет здесь дурную славу. Не задумывалась, почему его называли Чертовой мельницей?

Майка помотала головой, и Дэн вкратце пересказал местные байки. Но это не впечатлило бывшую, и она лишь пожала плечами – подумаешь, страшилки для детей!

Дэн начал кипятиться.

– Зачем тебе вообще забираться так высоко? Насколько я помню, ты катаешься на детском склоне, а там – «черная трасса», самый жесткий уровень. Не всякий спортсмен отважится на такие безрассудства.

– А я и не собираюсь там кататься.

Дэн опешил.

– Это и есть моя командировка. Хочу проверить кое-что для своей научной работы. В рюкзаке у меня – оборудование.

– А-а-а. Я было подумал, что ты немного не в себе, хочешь что-то кому-то доказать...

– Я тоже, если честно, прилично удивлена. Ты веришь здешним сказкам? Чертово место, духи и прочая дребедень. В этом районе какая-то термальная аномалия, это потрясающий маркер потепления климата, просто непаханое поле для исследований. Прости, что не сказала тебе об этом раньше, но ты и не дал.

Вот оно! То, что встревожило вчера Дэна. Он не ошибся, упрекая себя в эгоизме и малодушии. Майка многое могла бы ему поведать, не захлопни он перед самым ее носом двери собственной реальности. Он просто ушел от объяснений. Это было гадко и трусливо, но ему казалось, что так будет проще и лучше для обоих.

– А лыжи тебе тогда зачем?

– Для отвода глаз. Чтобы не было лишних вопросов и разговоров. Мой вылет – неофициальный. Моя теория подверглась критике и мне необходимо найти доказательства самостоятельно, чтобы продолжить исследования, понимаешь? Ведь никто, совсем никто, от кого зависят большие решения, не хочет принимать тот факт, что мы совсем скоро угробим целую планету.

Майка выпалила это с таким жаром, что Дэн вдруг осознал: эта работа для нее крайне важна, может даже, жизненно необходима. Как много он не знал о своей бывшей!

– Тогда надо предупредить пилотов, чтобы забрали нас до полудня на месте высадки, а не в конце трассы. После двенадцати часов в ущелье ожидается сильный боковой ветер, и вертушка сюда не полетит. А если катаешься ты слабо, спуститься своим ходом даже с моей помощью будет весьма проблематично. Ты об этом не подумала?

– Нет. Как хорошо, что я встретила тебя! Ты просто мой ангел-хранитель!

И Майка протянула ему две стодолларовых банкноты.

– Вот, договорись с пилотами сам. Кажется, я им не особо приглянулась, а ты вроде как свой.

Дэн нехотя взял деньги и передал второму пилоту, объяснив ситуацию. Летчик хоть и поворчал немного, но согласился. Зеленая бумажка открывала все двери.

Они взлетели в восемь сорок. До Чертовой мельницы было с четверть часа пути. Летели над руслом Серебрянки на юг. Солнце жгло глаза. Дэн надел защитные очки, уткнулся в стекло и рассматривал окрестности. По белоснежному полотну поймы были разбросаны серые пятна лесного подроста. То тут, то там наст прочерчивали селевые курумники, забитые почерневшими стволами и ветками. Слишком много свежих, отметил Дэн про себя. Нужно быть начеку.

У места, где в реку вливался безымянный приток, нужно было завернуть налево, в ущелье водопадов. На подлете к развилке вертолет начало трясти. В наушниках раздались проклятья летчиков. Старший сообщил, что из-за сильного ветра дальше он не полетит и садиться не будет, зависнет над землей метрах в двух-трех. Пассажирам предложили катапультироваться прямо в сугроб.

Дэн сначала выкинул все снаряжение, потом прыгнул сам. Ушел в пухляк до колена, подобрал все вещи в кучу и махнул Майке.

– Давай!

Она приземлилась на пятую точку и ойкнула.

– Ушиблась?

– Нет. Больше испугалась.

– Все вещи на месте?

– Мой рюкзак! Там альбедомер² и пробирки для проб.

И Майка кинулась распаковывать свою поклажу. В руках у нее появился уже знакомый Дэну серебристый кофр. Майка быстро открыла его, пересчитала склянки, повертела в руках какой-то прибор и облегченно вздохнула.

---

² Альбедомер – прибор для определения отражающего излучения поверхности

– Вроде все цело. Идем?

– Сумасшедшая! – ответил Дэн и взял чехол с Майкиными лыжами на себя.

– Спасибо за заботу. А то я несколько переоценила свои силы, когда ввязалась в эту авантюру. Не ожидала, что зимой в горах так тяжело ходить, да еще и с нагрузкой в пятнадцать кило.

Майка, и в правду, запыхалась, то и дело шмыгала носом, неловко пыталась увернуться от яростных порывов ветра. Дэн отдал ей свою балаклаву.

Они шли наверх по руслу притока Серебрянки, почти у самой кромки воды. Река слизала весь снег с берега, но уже в пяти метрах от поймы сугробы стояли чуть ли не по пояс.

До водопада было метров триста-четырееста по прямой. Уже можно было различить умноженный эхом рокот беснующейся воды. Дэн не выносил громких звуков, у него сразу же началась мигрень.

– Сказки или байки, но эта водяная мельница грохочет, как котел из преисподней, – проворчал он.

Майка тут же подхватила тему:

– Нет, я, конечно, понимаю обывателей. Всякие истории с исчезновениями, кровавые пятна на снегу. Люди несведущие подумают, что угодно.

– Кровавые пятна? – переспросил Дэн, с трудом вспоминая, что ему еще рассказывал про Чертову мельницу Расул.

– Ну да. Погляди, отсюда уже видно!

Дэн снял солнцезащитные очки и присмотрелся: на девственно-белом теле ледника проступили сочащиеся алые раны.

– Что за черт!

– Ну вот, сколько ни объясняй, ты опять за свое. Это – не черт. Это – Хламидомонада снежная. Ой, не делай круглые глаза. Название неприличное, но на самом деле это – одноклеточные растения. Их активное цветение приводит к окрашиванию поверхности в красный цвет. Это и есть маркер потепления. Потому что в это время года, в этом месте их быть не должно.

– Да тебе бы блог вести: «Разрушители мифов и легенд»!

Майка не поняла шутки или сделала вид, что не поняла, и заявила:

– Это хлопотно и занимает много времени, хотя я и сотрудничаю с некоторыми научно-популярными изданиями. Но, видишь ли, не всем правда по нраву. На производстве и использовании углеводородов построена вся мировая экономика. Поэтому никто не будет ограничивать их потребление, а, значит, парниковые газы будут накапливаться и разрушать планетарные экосистемы.

– Да я просто пошутил, чтобы разрядить обстановку. А ты сразу все в штыки воспринимаешь.

– Ни в какие не в штыки. Видишь, даже тебя такие разговоры раздражают. Конечно, истории со всякими духами и магией захватывают больше. Эх, люди-люди! Ладно, пошли наверх, подойдем ближе.

Через четверть часа они добрались до водопадов. Взору открылась мрачная узкая теснина. Из расщелины в скале с гулом вырывался поток, летел с тридцатиметровой высоты и разбивался внизу на тысячи брызг, взбивая пену. Вода закручивалась в стремительном вихре, накатывала на скалы, бурлила. Гигантские жернова перемалывали камни в щебень и песок.

– Да, зрелище впечатляет, – подытожила Майка и достала мобильник.

– Давай шелкну тебя на фоне стихии, – вызвался Дэн.

– Я вообще-то не ради искусства. Фото и видео нужны мне для отчета. Но, так и быть, от снимка не откажусь. Пригодится для доказательства, что я здесь побывала, а не собрала культуру в лаборатории. Держи.

Майка протянула мобильник, и он, принимая его, едва не уронил, запутавшись в ее пальцах. И это случайное прикосновение пробило их электрической дугой. Как когда-то, много лет назад, их поля скрестились и высекли искру. Если дать ей разгореться – гарантирован новый пожар. Нет, ни за что!

И Дэн поспешил отстраниться, напустив на себя серьезность:

– У тебя руки замерзли, надень перчатки, а то отморозишь пальцы.

– В них неудобно работать.

– Хотя бы на время, согрейся и продолжишь. Надо следить не только за температурой планеты, но и за своей собственной. Знаешь, сколько я за время работы в спасотряде насмотрелся на сухую гангрену.

– Ладно, надену, только не пугай. Лучше помоги.

– Что нужно делать?

– Я пока измерю альбедо на леднике, а ты набери в пробирки воду здесь, а после – поблизости от водопада. Еще мне нужен совершенно чистый лед, вон с того склона, и несколько образцов с места цветения водорослей. Я подписала склянки, не перепутай, пожалуйста!

– Да ладно, ты меня за питекантропа принимаешь?

– Не сердись, просто второго шанса у меня не будет. Надо все сделать предельно аккуратно и быстро.

А Майка полна тайн. Впрочем, Дэн был не особо любопытен. Помнил смутно, что во времена их знакомства она тоже изучала лед, собранный в районе схода лавины. Что-то она тогда отыскала, что-то очень сильно взволновавшее ее. Но Дэн был так озабочен своими чувствами, что не потрудился раскрыть секрет. А через пару дней после Майкиной находки экспедицию гляциологов срочно свернули.

– Это как-то связано с тем, что ты нашла десять лет назад у Каменного рога?

– Может быть. Потом расскажу.

Дэн кивнул. Майка примирительно улыбнулась и принялась за свои исследования.

А он пошел отбирать пробы. При приближении алый снег, и вправду, оказался обычным снегом, только с большим вкраплением красных кристаллов. Их было так много, что в общей массе создавало иллюзию кровавого поля. Но сплошного окрашивания, как если бы тут разлили цветную жидкость, не было. Это было очень похоже на розовую соль из крымского озера Сиваш. Как-то раз он побывал там с экскурсией и узнал, что виновник феномена – какой-то микроорганизм.

Дэн ходил к леднику за чистым льдом, вернулся к ручью за водой. Потом аккуратно уложил пробирки в держатель, захлопнул кофр и оглянулся. Майка еще возилась со своим прибором на склоне.

Тогда он достал из своего рюкзака термос, налил в крышку чай и решил напоить горяченьким неутомимую исследовательницу.

И тут все вокруг задрожало, Дэн споткнулся, термос и чашка вылетели из рук. Где-то вдалеке загрохотало, воздух стал густеть, голова резко закружилась, в глазах потемнело. Он осел на снег.

Когда Дэн пришел в себя, увидел растущее у выхода из ущелья снежное облако. В два прыжка он подлетел к Майке, схватил за руку и потянул за собой.

– Что случилось?

– Лавина! Ниже по течению! Бегом наверх, к водопаду!

Когда они добрались до верхней площадки, все уже успокоилось. Дэн достал бинокль и пристально оглядел место происшествия. Снег сорвался с крутого карниза в двухстах метрах от их стоянки и запечатал выход к руслу Серебрянки. А значит, проход к точке встречи с вертолетом был для них закрыт.

Он посмотрел на часы: начало первого.

- Майя!
- Что?
- Мы ведь вызвали коптер к полудню?
- Кажется, да. Не помню. Ты что-то говорил про плохую погоду после обеда и сам договаривался с пилотами.
- В таком случае будем молиться, чтобы они оказались непунктуальными.

Глава 4. Двое в снежном плену

Сначала Дэн, и в самом деле, думал, что пилоты опаздывают. Потом надеялся, что, не найдя клиентов на месте встречи, они полетят вверх по ручью, в сторону водопадов. Это было логичнее всего.

Поэтому он долго не решался спускаться вниз. Но время шло, а вертолета все не было. На экстренный вызов по мобильнику и запросы по радиации никто не отвечал. Дэн перебрал все каналы, но безрезультатно.

Майкины губы посинели, а зубы начали выбивать мелкую дробь. Медлить больше было нельзя, и Дэн решился.

– Нужно уходить, иначе мы тут замерзнем. Если выдвинемся сейчас, успеем до темна добраться до сторожки егеря в верховье Серебрянки. Переночуем там. Спасибо глобальному потеплению, хоть что-то хорошее оно оставило и для нас.

Майка скривилась.

– Да ладно тебе. Это просто шутка. Лавина очистила от снега длинный карниз. Мы по нему обойдем завал сверху, вон там, видишь?

Майка покачала головой, и Дэн передал ей бинокль, направив объектив в нужную сторону.

– А нам никак нельзя сразу спуститься в лагерь? Я общела маме позвонить вечером.

– Если бы ты умела кататься. И то, я бы еще двести раз подумал! Уже почти три, через пару часов тут будет тьма и жуткий холод. Идем.

Они взвалили на спину рюкзаки, вытащили лыжные палки. Сами лыжи Дэн хотел было бросить, но внутренний голос настойчиво требовал не делать этого. Идти было тяжело, но зато в движении они быстро согрелись.

Пришлось немного повозиться, переправляясь через талые потоки к началу тропы. В одном месте Дэн, чтобы не рисковать, просто сгреб Майку в охапку и перенес через брод. Совсем пушинка! В голову пришли дурацкие мысли: повезло тому, кто носит ее на руках.

Они плавно обогнули кряж и посмотрели на лавинный конус сверху.

– Метров тридцать-сорок в высоту, не меньше.

– Ничего себе! У Каменного рога было двадцать, если не ошибаюсь?

– Да, вам тогда повезло, что снег сошел ниже вашей стоянки.

– Как и нам сейчас, – задумчиво прошептала Майка. – Дежавю.

А Дэн вдруг подумал, что под этой толщей снега вполне могли лежать обломки вертолета, который вылетел им навстречу. И погибшие пилоты. Но говорить о таком вслух не стоит. Незачем тревожить Майку.

Наконец они выбрались в ущелье Серебрянки. С этой стороны кряжа снегу было чуть ли не до колена, к обрыву подступали деревья. И Дэн решил сразу же, у кромки леса, спускаться к руслу.

Он достал ледорубы, репшнур³ и веревку, организовал точку страховки с самосбросом, спустился, пробивая колею, на длину троса и помахал Майке. Она без труда прошла по его следам. Дэн подтянул ледорубы и вновь соорудил страховочный крест. Так они прошли две трети спуска, когда Майка вдруг споткнулась и с криком упала навзничь. Дэн поспешил к ней.

– Не ушиблась?

– Нет. Но, кажется, ногу подвернула.

– Идти можешь?

Дэн протянул руку и помог ей подняться. Майка ойкнула.

---

³ Репшнур – статическая верёвка круглого сечения с защитной оплёткой

- Больно?
- Немного.
- Опереться о ногу можешь?

Майка попробовала и скривилась.

– Тогда съезжай сидя. Подгребай здоровой ногой, работай руками, вот так, осталось совсем немного.

На спуск они потратили больше часа. Еще пятнадцать минут отвели на привал. Внизу дуло, как в аэродинамической трубе, давило морозом. Ветер нагонял в ущелье тяжелые сизые тучи, стремительно темнело. Скоро пойдет снег. Только этого им не хватало!

Майка совсем выбилась из сил и скисла – замерзший воробышек. У Дэна зануло в груди. Он устроил ее возле куста можжевельника, укрыл изотермическим покрывалом и обложил лапником. Сам принялся мастерить санки. Вот когда пригодились лыжи! Он связал их веревкой, соорудив спереди подобие упряжи. Сзади приделал рюкзаки – получилась неплохая люлька.

– Мадмуазель, карета подана! – с напускным весельем объявил он.

Майка дышала на свои окоченевшие руки, пыталась согреть пальцы. Увидев самодельное средство передвижения, она улыбнулась.

– Какой же ты молодец, Денис. Говорю же – мой ангел-хранитель!

– Не нужно меня хвалить. Это просто моя работа.

Он устроил Майку на санках, накинул лямки себе на плечи и двинулся в верх по пойме. Несмотря на бараний вес поклажи, идти было тяжело. Сказывались усталость и гипотермия.

Он спотыкался на камнях, проваливался по щиколотку в ледяную кашу. Веревка противно врезалась в грудь, ветер сдувал кожу с лица, снежная пыль оседала на ресницах. Но он упорно шел вперед, казалось, его несли какие-то неведомые крылья, не давая упасть или сбиться с пути. Он думал только об одном: если не успеет, то потеряет Майку навсегда.

Когда они добрались до сторожки егеря, почти стемнело. Проход к хижине пришлось расчищать саперной лопаткой, потом Дэн возился с замком. Майка заворуженно следила за его выверенными движениями.

Закончив работу, Дэн подал Майке руку и перевел через порог.

– Милости прошу к нашему шалашу.

– Ты наговариваешь. Это не шалаш, это хоромы! – воскликнула Майка, осваиваясь внутри. – Вон какие полаты наверху.

Дэн не сразу заметил притолоку и задел ее головой, чуть не разбив налобный фонарик.

– Осторожно! – вскрикнула Майка.

Дэн закрыл за собой дверь и осмотрелся. Из мебели в избе имелся лишь стол да пара скамеек. Слева от входа стояла лестница. Дэн залез на пару перекладин и присвистнул.

– Ты права, тут целая спальня. Даже матрас имеется. Располагайся, как королева, а я лягу внизу, как верный страж.

– Не будь мазохистом. Со скамьи ты свалишься и костей не соберешь.

– А кто тебе сказал, что я буду спать на скамейке? Мне и на столе неплохо будет.

Майка хмыкнула и присела на скамью, попыталась снять ботинки.

– Давай помогу, заодно осмотрю твою ногу. Болит еще?

– Уже не так сильно.

Дэн аккуратно стянул ботинок с больной ноги, снял носок и ахнул – ступня была белой и холодной. Он стал осторожно ее ощупывать.

– Что-нибудь чувствуешь?

– Небольшое покалывание.

Дэн нахмурился.

– Что-то серьезное?

– Похоже, ты подморозила ногу. Покажи вторую.

Майка подставила ему второй ботинок. К счастью, вторая нога не пострадала.

– Ладно, перелома вроде нет. А ногу надо срочно согреть.

И Дэн принялся отогревать Майкину ступню своими руками. И тут его с головой накрыла необъяснимая нежность. Казалось, через него хлынул поток целебной силы, и он направил его на пострадавшую. Майкины глаза заблестели, губы задрожали, и она прошептала:

– Что ты со мной делаешь?

– Я просто тебя...

Он хотел сказать: «Люблю». Но вовремя осекся, пробормотав: «Лечу».

Как по волшебству, нога порозовела, Дэн довольно кивнул головой, обмотал ступню эластичным бинтом из своего спасательного арсенала, а поверх еще приделал теплый Майкин шарф.

– Что ж, твоя нога в безопасности. Теперь нужно подумать о ночевке.

Он встал, прошелся с фонариком по периметру комнаты. Нашел в углу полку с посудой, чайник, два ведра и... небольшую печку-буржуйку!

– А вот и очаг! А мы с тобой везунчики! Осталось найти дрова.

Майка от радости захлопала в ладоши. Дэн порылся в рюкзаке, нашел зажигалку и протянул ей.

– Посидишь немного в темноте? Это тебе для подстраховки, света она дает немного, но уж лучше, чем совсем ничего.

Он вышел в ночь и облегченно выдохнул. Что далось ему тяжелее – спасение Майки или такая внезапная близость к ней, он и сам не знал. А впереди еще ночь под одной крышей!

Порыв ветра швырнул в лицо горсть снега. Вот и циклон пришел. А ведь в погодных сводках его не было. Впрочем, Дэн прекрасно знал, что доверять можно только краткосрочным прогнозам, сделанным в максимально близкой к маршруту локации. В ущелье Серебрянки станции синоптиков не было, никто не мониторил атмосферное давление, влажность воздуха и скорость ветра. Да и вообще таких горных метеостанций нынче осталось наперечёт. Если что-то не имеет сиюминутной выгоды, то не имеет и будущего.

Ветер гнал порошу, гудел в ветвях деревьев. В такую ночь искать хворост – самоубийство. Дэн обошел сторожку в поисках заваливающих деревьяшек и увидел метрах в десяти несколько неестественно больших сугробов. Он смахнул снег и обнаружил кучу разнокалиберных бревен. Раскидав завал, нашел несколько небольших обрубков и обрадовался как ребенок.

– Аллилуйя!

Ответом ему был зловещий треск, донесшийся из чащи. Дэн замер. Звук повторился, казалось, он стал громче и отчетливее. Что это или кто? Поваленное ветром дерево, хищник?

Дэн не стал выяснять, подхватил дрова и понесся к сторожке, что было мочи. Залетев внутрь, бросил деревьяшки на пол и стал лихорадочно искать, чем бы подпереть дверь изнутри.

– Что случилось, Денис? Ты как будто призрака увидел.

Дэн не хотел лишний раз пугать Майку и решил ничего не говорить об инциденте:

– Я нашел дрова, сейчас разожгу печку. Надо только хорошенько закрыть дверь, чтобы тепло не уходило наружу.

И тут он увидел скобы по обеим сторонам от дверной коробки. А вот и доска-здвижка. Дэн схватил ее, приделал к креплению, облегченно вздохнул и обернулся к Майке.

Наверное, у него был безумный вид, потому что она укоризненно покачала головой.

– Что-то ты темнишь, Соловьев!

– Я? Да ни дай, Боже!

Они рассмеялись. Дэн растопил буржуйку, приставил свои и Майкины ботинки к очагу – просушить. Вскипятил в чайнике остатки воды из фляги. Идти за снегом наружу не хотелось.

Устраиваясь за столом, протянул кружку Майке, достал белковый батончик, разломил пополам.

– Вот, чем богаты... Завтра поищу бруснику под снегом, сделаем отвар. А сегодня – пустой кипяток, но он тебя согреет.

Майка проглотила батончик, сделала пару глотков и зевнула.

– Я ужасно устала, можно, я пойду спать?

– Еще спрашиваешь! Прихвати спасательное покрывало – ночью будет холодно, буржуйка остынет быстро, а дров у меня только на одну топку.

Майка устроилась наверху и быстро уснула. А Дэну не спалось.

Он перебирал в голове варианты спуска к лагерю. Непогоду придется пересидеть здесь, но сколько продлится снегопад, неизвестно. Из еды у них оставался только один белковый батончик. Много ли наметет за ночь снега, будет ли возможен проход вниз по пойме реки?

Циклон глушит связь. По протоколу, если группа туристов не вернулась с маршрута в расчетное время, организаторы тура обязаны сообщить в ближайшее подразделение МЧС. В пургу, конечно, в ущелье никто не сунется. Да и придет ли им мысль искать пропавших выше точки встречи? Хотя, если бы он был на месте спасателей, первым бы делом проверил все возможные места укрытий.

Эту сторожку он сразу заметил на спутниковых снимках и хорошо запомнил. Будто предчувствовал, что придется здесь укрыться. Как там Майка сказала – дежавю?

Дэн вздохнул и провалился в сон.

Глава 5. Непрошенный гость в ночи

– Денис, проснись! Слышишь меня? – откуда-то издали морским прибоем накатывал голос.

Дэн долго сопротивлялся этому зову и из последних сил цеплялся за остатки сна. Но схватка оказалась неравной. Открыв глаза, он увидел прямо перед собой взволнованное Майкино лицо. Предрассветные сумерки окутали все неясными, тревожными тенями, и гримаса на лице Майке показалась Дэну зловещей.

– Тс-с, – зашептала она у самого уха, – тише, ничего не говори. Только слушай!

Майка махнула в сторону входной двери. Дэн замер. За окном ревел ветер, трепал державшиеся на честном слове ставни. Эти звуки были объяснимы, ничего странного и необычного.

– Что я должен услышать?

– Подожди... Вот, сейчас!

И тут Дэн отчетливо различил возню возле входной двери. Скрипнула доска на крыльце, кто-то вздохнул, деревянная задвижка с глухим стоном ударилась о скобу.

– Там кто-то есть. Он пытается открыть дверь!

Майка зажала рот, чтобы не вскрикнуть. Дэн вскочил, в два прыжка достиг двери, навалился на нее всем весом, поправил задвижку. И только потом прислушался. Снаружи не было ни звука. Тот, кто был по ту сторону, либо затаился, либо ушел.

Майка жестом указала на слуховое окно наверху. Дэн полез на полати, стараясь не шуметь, выглянул в крошечное, размером с блюдце, отверстие. Конечно, ничего не увидел – стекло снаружи залепило снегом.

– Давно ты не спишь? – спросил Дэн шепотом.

– Не знаю, часов нет, аккумулятор у телефона сдох. Но по ощущениям я проснулась около часа назад. От этого самого шума. Долго лежала, не решалась тебя будить. Но потом стало так страшно, что я не вытерпела. Извини, пожалуйста, что не дала тебе толком отдохнуть.

– Не за что извиняться, ты все сделала правильно.

– Правда? Как ты думаешь, кто это мог быть?

Дэн достал телефон, включил. Было около шести утра. Значит, незванный гость пришел чуть раньше пяти.

– Не бойся, это какой-то зверь забрел погреться. Свет его отпугнет.

И Дэн включил фонарик. Они посидели в тишине с полчаса. Майка то и дело шмыгала носом и извинялась. Возня на крыльце больше не повторилась. Когда начало светать, Дэн заключил:

– Наверное, наш ночной посетитель убрался восвояси. Как твоя нога?

– Немного лучше.

– А что так неуверенно? Ночью не болела?

– Слегка ныла, но несмертельно.

– Показывай.

Майка нехотя размотала ногу. В районе лодыжки образовался небольшой отек, а на большом пальце вздулся волдырь. Могло бы быть и хуже. Но Дэну не нравился Майкин насморк, иногда переходивший в покашливание. И еще эта болезненная дрожь.

– Замерзла?

– Совсем чуть-чуть.

– А, по-моему, ты дрожишь как осиновый лист.

– Это нервное. После такой побудки мне нужен стакан валерьянки.

– Что-то ты темнишь, Белова. Ладно, сейчас протопим хорошенько нашу избушку на курьих ножках. Я вчера нашел кучу бревен за домом. Надо их откопать, а заодно набрать снега для чая.

Дэн натянул ботинки, которые за ночь хорошо просохли у печки, надел шапку и рукавицы. Вытащил из угла ведра, достал саперную лопатку и обернулся к Майке:

– На всякий случай, запри за мной дверь. Вот эта деревяшка кладется поверх двух скоб. Поняла?

Майка испуганно кивнула и поковыляла вслед за ним.

– Денис! – крикнула она, когда он уже спустился с крыльца.

– Что?

– Аккуратнее там! Береги себя!

– Постараюсь!

Дэн вышел на поляну и осмотрелся, ничего необычного вокруг дома не заметил. Ветер начал стихать, снег валил крупными хлопьями, на ущелье опустился густой сизый туман. В десяти метрах от сторожки – сплошная пелена, не видно ни зги.

Дэн хотел было поискать следы ночного пришельца, но решил не тратить времени и не рисковать попусту, и начал откапывать дровницу. Он набирал полена в ведра и перетаскивал к крыльцу. Майка вызвалась заносить их в сторожку, но Дэн запретил.

– Много не возьмешь, только зря ногу нагрузишь, да и тепло выветришь частыми ходами. Я сам занесу, когда закончу.

Дэн складывал деревяшки возле буржуйки, когда Майка вскрикнула.

– Смотри, что я нашла!

Обернувшись, он увидел, как подруга пританцовывает возле полки. В вытянутых руках Майки были запылывшиеся жестяные банки.

– Здесь немного сушеных грибов и гречка! А еще – полпакета макарон, остатки растительного масла, правда уже с запахом. Но ничего, после термической обработки есть можно. Сегодня мы с тобой пируем!

– Здорово! Обедом сама займешься или помочь?

– Помощь нужна разве что с печкой.

Дэн растопил буржуйку и присел за стол, наблюдая, как Майка перебирает крупу. Тонкие длинные пальцы веером мелькали перед глазами. Будто перебирает струны гитары, подумал Дэн. На него вновь нахлынули воспоминания, и он заставил себя отвести взгляд от Майкиных рук.

– А это что за дрянь? – Дэн указал на граненый стакан с чернильным содержимым.

– Это варенье. Засахарилось немного, но есть можно. Какое-то ассорти, но там точно есть черника. Я ее просто обожаю.

Дэн понюхал стакан.

– Кстати, о ягодах! Я же хотел поискать брусничный лист. Отличное противовоспалительное фито-средство. Я сгоняю, пока ты тут кашеваришь.

Майка сразу скисла.

– А, может, не надо? Я и кипятком согласна греться. А что, неплохо помогло.

Переживает за него или боится остаться одна? Дэн поспешил успокоить:

– Я недалеко. Одна нога здесь – другая там.

Дэн подхватил лопатку с ведром и пошел к ближайшей рожице. Сугробы тут намело до колена, идти было тяжело. Майка такой путь не осилит, придется тащить ее на себе. Вся надежда на то, что река подмоет снег в пойме. Но для этого нужен хотя бы один солнечный день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.